

ОРЛОВСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемыя при орловской духовной консисторіи.

XLV ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 15.

Изданіе
еженедѣльное.

12-го апрѣля 1909 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Орловская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 7 марта 1909 года за № 7230, слѣдующаго содержанія: „Бюджетная комиссія Государственной Думы при разсмотрѣннн предстваленія г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора объ отпускѣ изъ казны, съ 1909 года, въ дополненіе къ ассигнуемымъ по финансовой смѣтѣ Св. Синода на содержаніе городского и сельскаго духовенства суммамъ еще по 500 т. руб. въ годъ, признала желательнымъ, чтобы Св. Синодъ, при распредѣленіи вновь ассигнуемыхъ суммъ на содержаніе городского и сельскаго духовенства, руководствовался новымъ спискомъ приходоѡ, раздѣленныхъ на три очереди, каковой долженъ быть составленъ вновь на мѣстахъ по епархіямъ на епархіальныхъ сѣздахъ на основаніи свѣдѣній и заключеній сѣздовъ благоточинническихъ.

Въ виду сего и принимая во вниманіе, что доставлен-

ные епархіальными начальствами, во исполненіе циркулярнаго указа Св. Синода отъ 8 января 1903 года, разрядные списки приходоѡ къ настоящему времени несомнѣнно уже устарѣли, такъ какъ матеріальное обезпеченіе многихъ причтоѡ съ того времени могло по разнымъ причинамъ (открытіе новыхъ приходоѡ, переселеніе прихожанъ въ Сибирь, назначеніе причту жалованья и проч.) измѣниться весьма существенно, и что по этому помянутые разрядные списки не могутъ уже въ настоящее время давать безусловно вѣрной картины матеріальнаго положенія причтоѡ данной епархіи.—Хозяйственное Управление, по распоряженію г. Оберъ-Прокурора, проситъ Орловскую Консисторію *сдѣлать зависящее распоряженіе о составленіи предстоящимъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства текущаго года, по предварительномъ обсужденіи дѣла на сѣздахъ благочинническихъ*, списка всѣхъ причтоѡ епархіи по приходамъ и уѣздамъ, съ точнымъ обозначеніемъ состава каждаго причта и съ подраздѣленіемъ причтоѡ на три разряда, въ которыхъ должны быть показаны: въ 1-мъ—причты, которые по своей бѣдности нуждаются въ назначеніи вновь или увеличеніи нынѣ получаемаго ими содержанія въ ближайшую очередь; во 2-мъ—причты, которымъ назначеніе или увеличеніе содержанія изъ казны можетъ быть отложено впредь до обезпеченія вошедшихъ въ 1-й разрядъ причтоѡ, и въ 3-мъ—причты, которые, по достаточности обезпеченія мѣстными средствами, вовсе не нуждаются въ назначеніи имъ содержанія изъ казны; при чемъ достаточно обезпеченными должны быть признаны всѣ тѣ причты, коихъ содержаніе изъ мѣстныхъ средствъ превышаетъ установленный Высочайше утвержденнымъ 23 апрѣля 1893 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта высшій окладъ содержанія, т. е. священнику 600 руб., діакону 300 руб. и псаломщику 200 руб. По составленіи такихъ списковъ Хозяйственное Управление проситъ Консисторію *немедленно доставить ихъ въ Управление*, присовокупляя, что ожидаемая, во исполненіе сего распоряженія, свѣдѣнія имѣютъ служить на будущее время основаніемъ для назначенія, въ порядкѣ, опредѣленномъ циркулярнымъ указомъ Св. Синода, отъ 26 мая 1908 года за № 9, общихъ суммъ на увеличеніе содержанія причтамъ данной епархіи,

а также жалованья да. Съ поскоѡ, та значеніе.

Прикношенія стѡу епархіальнымъ Блмянутые по степені ставитъ Епархіал

Орлуполномстѣпныхъ освященіе Орловскерѣшенія твержденіе Имно прои: всѣхъ гдминувшиіе, что: но обще задачей доступныи возможнженіе с свою дѣ: всей Ев: время и: того, за: снуду, гд: етъ въ : ровъ мѣ: листа и

а также въ экстренныхъ и исключительныхъ случаяхъ и жалованья отдѣльнымъ причтамъ, по усмотрѣнію Св. Синода. Съ полученіемъ Управленіемъ новыхъ разрядныхъ списковъ, таковыя 1904 года должны считаться утратившими значеніе.

Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: содержаніе отношенія объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости духовенству епархіи къ должному исполненію, *предписавъ окружнымъ Благочинническимъ Създамъ духовенства составить упомянутые списки причтовъ съ подраздѣленіемъ послѣднихъ по степени матеріальнаго обезпеченія на три разряда и представить эти списки чрезъ окружныхъ депутатовъ будущему Епархіальному Съезду духовенства.*

Орловская Духовная Консисторія слушала: отношеніе г. уполномоченнаго для Орловской губерніи Попечительства о слѣпыхъ, отъ 16 марта сего года за № 40, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, слѣдующаго содержанія: Съ разрѣшенія Св. Синода, даннаго въ 1881 году и затѣмъ подтвержденнаго въ 1900—1901 годахъ, Совѣтомъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ ежегодно производится въ теченіе недѣли о слѣпомъ сборъ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ Имперіи. Въ минувшемъ году Святѣйшій Синодъ принималъ во вниманіе, что: 1) Попечительство о слѣпыхъ имѣетъ не частное, но общегосударственное значеніе; 2) что, поставивъ своею задачею главнымъ образомъ воспитаніе и обученіе слѣпыхъ доступнымъ имъ ремесламъ, въ цѣляхъ предоставленія имъ возможности жить самостоятельнымъ трудомъ, и предупрежденіе слѣпоты въ населеніи, оно, постоянно расширяя свою дѣятельность, раскинуло сѣть своихъ учрежденій по всей Европейской и Азіатской Россіи; 3) что въ настоящее время имъ учреждены 20 глазныхъ лечебницъ и сверхъ того, за недостаткомъ средствъ открывать лечебницы повсюду, гдѣ въ нихъ ощущается надобность, оно командировать въ лѣтніе мѣсяцы въ наиболѣе отдаленныя отъ центровъ мѣстности глазные отряды въ составѣ врача специалиста и при немъ одного или двухъ помощниковъ, а такъ

же помогаетъ возникновенію такъ называемыхъ глазныхъ пунктовъ, оказывая матеріальную поддержку главнымъ образомъ земскимъ врачамъ, получившимъ окулистическую подготовку, но не имѣющимъ возможности за недостаткомъ средствъ развить свою дѣятельность по лѣченію глазныхъ болѣзней, нашель, что столь широкая и разносторонняя дѣятельность Попечительства даетъ ему право на посильную со стороны всего населенія Имперіи лепту, и опредѣлилъ: разрѣшить Совѣту Попечительства о слѣпыхъ производить на будущее время церковно-кружечный сборъ пожертвованій за богослуженіями въ теченіи недѣли о слѣпомъ не только въ городскихъ и монастырскихъ, но и во всѣхъ сельскихъ церквахъ Россійской имперіи.

На основаніи этого разрѣшенія Совѣтъ Попечительства, предположивъ произвести въ текущемъ году сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 2 по 9 мая, во всѣхъ православныхъ храмахъ Имперіи, не исключая и сельскихъ, поручилъ мнѣ принять на себя руководство и всѣ распоряженія по сему сбору.

Приступая въ настоящее время къ исполненію этого порученія и озабочиваясь успѣхомъ предпринимаемаго дѣла, долгомъ считаю обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбою о преподаніи моему начинанію Вашего Архинеастырскаго благословенія и о распоряженіи духовенству Орловской епархіи произвести въ недѣлю о слѣпомъ предположенный сборъ.

Вмѣстѣ съ симъ имѣю препроводить 900 экземпляровъ „Поученій въ недѣлю о слѣпомъ Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго“ и 4300 экземпляровъ „Воззванія о помощи слѣпымъ“ съ тѣмъ, чтобы поученіе передъ началомъ сбора было произнесено священниками съ церковной кафедры, а „Воззваніе“ большаго формата вывѣшено у дверей храмовъ, а малаго формата раздавалось молящимся.

Приказали: Настоящее отношеніе пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для исполненія, съ тѣмъ, чтобы благочинные, причты и монастыри епархіи собранныя деньги въ пользу слѣпыхъ отсылали непосредственно отъ себя

уполномоченными сборными
Подобъду

Пере
Малоарха
на Сухо
апрѣля; в
скаго уѣ
Цыгановъ,
протоіере
священник
Величковск
Увол
никъ Вос
Троицкій,—
Утвер
ской нач
селѣ 2-х
с. Андр
21 марта;
никъ с. Д
23 марта;
никъ 143-
ховъ,—23
Утвер
лова, Ма
дилова,
марта, и
кр. Яков
Увол
софова,
Уручья,
с. Турин
марта и
Говоровъ,—

уполномоченному попечительству г. управляющему акцизными сборами Орловской губернии Владимиру Иосифовичу Подобьду.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣщены, согласно прошенію; къ Воскресенской гор. Малоархангельска церкви—священникъ с. Дмитріевского, что на Сухой Орлицѣ, Орловскаго уѣзда, Іоаннъ Яковлевъ,—6 апрѣля; къ ц. с. Дмитріевского, что на Сухой Орлицѣ, Орловскаго уѣзда,—священникъ с. Щира, Кромскаго уѣзда, Іоаннъ Цыгановъ,—7 апрѣля; взаимно перемѣщены согласно прошенію; протоіерей с. Ольшанца, Елецкаго уѣзда, Феодоръ Зиминъ и священникъ с. Лукьянчикова, Орловскаго уѣзда, Александръ Величковскій,—7 апрѣля.

Уволенъ заштатъ, согласно прошенію, по болѣзни, священникъ Воскресенской гор. Малоархангельска церкви Іоаннъ Троицкій,—6 апрѣля.

Утверждены въ должности законоучителей: Андросовской земской начальной школы и имѣющаго открыться въ этомъ селѣ 2-хъ классаго Министерскаго училища—священникъ с. Андросова, Дмитровскаго уѣзда, Семенъ Благовѣщенскій,—21 марта; Ольшанскаго и Красотынскаго училищъ—священникъ с. Дубовца, Ливенскаго уѣзда, Митрофанъ Булгаковъ,—23 марта; 3-го приходскаго училища гор. Брянска—священникъ 143-го пѣхотнаго Дорогобужскаго полка Григорій Шаховъ,—23 марта.

Утверждены въ должности старостъ при цер. селѣ: Мисайлова, Малоархангельскаго уѣзда, кр. Іаковъ Бухтіаровъ; Гнѣздилова, Дмитровскаго уѣзда, кр. Аѳанасій Конышевъ,—29 марта, и Михайловскаго, что въ Собакинѣ, Мценскаго уѣзда, кр. Яковъ Никифоровъ,—29 марта.

Уволены отъ должности старостъ, согласно прошенію: с. Философова, Орловскаго уѣзда, кр. Петръ Бардинъ,—26 марта; с. Уручья, Трубчевскаго уѣзда, Николай Шавонинъ,—8 апрѣля; с. Турищева, Дмитровскаго уѣзда, Адрианъ Готовъ,—31 марта и Казанской гор. Ливенъ церкви, купецъ Семенъ Говоровъ,—23 марта.

Умерли: священникъ Крестовоздвиженской гор. Орла церкви Михаилъ Азбукинъ,—31 марта, и благочинный 1-го Сѣвскаго округа, священникъ Сѣвскаго собора Василій Никитский,—5 апрѣля.

Присоединеніе къ Православію.

Священникомъ с. Ломовца, Кромскаго уѣзда, Сергіемъ Турбинымъ,—13 февраля с. г., присоединенъ къ Православію черезъ Таинство св. Миропомазанія изъ раскольниковъ—старообрядцевъ безпоповщинскаго толка, Ѳедосѣевскаго согласія, крестьянинъ дер. Рыжковой, Кромскаго уѣзда, Андрей Ильинъ Ѳедорцовъ,—12 лѣтъ.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

А) Священническія.

- 1) При *Крестовоздвиженской гор. Орла церкви*,—съ 31 марта, число душъ м. п. 2520, братскихъ доходовъ 4000 руб., церковные дома. Причтъ 3 штатный.
- 2) При *Соборной гор. Сѣвска церкви*,—съ 5 апрѣля, число душъ м. п. 198, земли 838 дес., братскихъ доходовъ 750 руб. Причтъ 3 штатный.
- 3) Въ с. *Щиръ, Кромскаго у.*,—съ 7 апрѣля, число душъ м. п. 2306, земли 208 дес., братскихъ доходовъ 900 руб. Причтъ 2 штатный.
- 4) При *Серафимовской церкви-школь при ст. „Брянскъ“*, *Московско-Кіево-Воронежской ж. д.* Причтъ 2 членный.
- 5) Въ с. *Выскомъ, Брянскаго уѣзда*,—съ 21 марта, число душъ м. п. 1185, земли 76 дес., братскихъ доходовъ 550 р. Причтъ 3 членный.
- 6) Въ с. *Сухомъ Ольшанцъ, Елецкаго у.*,—съ 17 декабря, число душъ м. п. 985, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 500 руб. Причтъ 3 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

- Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.
„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.
„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.

- „ *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.
- „ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.
- „ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.
- „ *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.
- „ *Съвскомъ*—въ 1 и 3 округѣ.
- „ *Трубчевскомъ*—въ 1 округѣ.
- „ *Кромскомъ*—въ 3 округѣ.
- „ *Малоархангельскомъ*—во 2 округѣ.

Б) Діаконскія.

1) Въ с. *Екатериновкѣ*, *Ливенск. у.*,—съ 6 марта, число душъ м. п. 933, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 834 руб. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Становомъ*, *Ливенск. у.*,—съ 3 марта, число душъ м. п. 1172, земли 36 дес., казеннаго жалованья 550 руб., братскихъ доходовъ 750 руб. Причтъ 3 членный.

3) Въ с. *Избичинѣ*, *Съвск. у.*,—съ 5 марта, число душъ м. п. 1169, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 420 руб. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Успенскомъ Кобыльѣ*, *Ливенск. у.*,—съ февраля, число душъ м. п. 1117, земли 42 дес., братскихъ доходовъ 846 руб. Причтъ 3 членный.

5) При *Покровской г. Трубчевска церкви*,—съ 29 декабря, число душъ м. п. 1436, земли около 2 дес., братскихъ доходовъ 1200 руб. Причтъ 2 членный.

6) При *Преображенской гор. Трубчевска церкви*—съ 24 ноября, число душъ м. п. 729, въ томъ числѣ 35 д. сектантовъ, земли 15 дес., братскихъ доходовъ 1071 р. Причтъ 3 членный.

7) Въ с. *Сухомъ-Ольшаницѣ*, *Елец. у.*,—съ 3 декабря, число душъ м. п. 958, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 500 руб. Причтъ 3 членный.

8) Въ *Нестерскомъ, съ приписной ц. с. Глинска, Мценс. у.*,—съ 4 декабря, число душъ м. п. 757, земли 122 дес., казеннаго жалованья 84 руб., братскихъ доходовъ 235 руб. Причтъ 3 членный.

9) Въ с. *Алешанкѣ*, *Трубчевскаго у.*,—съ 11 ноября, число душъ м. п. 1904, казен. жалов. 725 руб., братскихъ доходовъ 750 руб. Причтъ 3 членный.

10) Въ с. *Акуличахъ*, *Брянск. у.*,—съ 4 ноября, число душъ м. п. 2702, земли 90 дес., братскихъ доход. 750 руб. Причтъ 2 штатный.

11) Въ с. *Спасо-Рославль, Болхов. у.*,—съ 6 ноября, число душъ м. п. 1377, земли 88 дес., братскихъ доходовъ 450 р. Причть 3 членный.

12) При *Горне-Николаевской г. Брянска церкви*—съ 23 октября, число душъ м. п. 626, земли 3030 дес., братскихъ доходовъ 778 р. Причть 2 штатный.

13) Въ с. *Новосильскомъ, Елецкаго у.*,—съ 29 октября, число душъ м. п. 1339, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1100 р. Причть 8 членный.

14) Въ с. *Критовъ, Малоархангельск. у.*,—съ 13 октября, число душъ м. п. 1127, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 800 руб. Причть 3 членный.

15) Въ с. *Паниковецъ-Никольскомъ, Елецк. у.*,—съ 9 октября, число душъ м. п. 1029, земли 36 дес., казеннаго жалованья 550 руб., братскихъ доходовъ 490 руб. Причть 3 членный.

16) Въ с. *Овстугъ, Брянск. у.*,—съ 9 октября, число душъ м. п. 1087, земли 102 дес., братскихъ доходовъ 380 руб. Причть 3 членный.

17) Въ с. *Извалахъ, Елецкаго у.*,—съ 19 сентября, число душъ м. п. 1988, земли 92 дес., братскихъ доходовъ 1528 р. Причть 2 штатный.

18) Въ с. *Хотьковъ, Карачевск. у.*,—съ 30 августа, число душъ м. п. 1680, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 861 р. Причть 3 членный.

19) Въ с. *Никольскомъ, Малоархангельск. у.*,—съ 11 сентября число душъ м. п. 2016, земли 46 дес., братскихъ доходовъ 1283 руб. Причть 2 штатный.

В) Псаломщическія.

1) При *Серафимовской церкви-школь при ст. „Брянскъ“, Московско-Кіево-Воронежской ж. д.*; причть 2 членный.

2) Въ с. *Пречистенскомъ-Быковъ, Ливенскаго уѣзда*,—съ 18 марта, число душъ м. п. 1159, земли 67 дес., братскихъ доходовъ 1070 руб. Причть 3 членный.

3) Въ с. *Фащевкѣ, Ливенскаго уѣзда*,—съ 17 марта, число душъ м. п. 746, земли 44 дес., братскихъ доходовъ 507 р. Причть 2 членный.

4) При *Троицкой г. Мценска церкви*,—съ 13 марта, число душъ м. п. 602, земли 7½ дес., братскихъ доходовъ 974 р. Причть 2 членный.

5) Въ с. *Коптевъ*,—съ 1 марта, число душъ м. п. 718, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 205 руб., казеннаго жалованья 400 руб. Причть 2 членный.

6) Въ с. *Волчь, Ливенск. у.*,—съ 11 марта, число душъ м. п. 1221, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 700 руб. Причть 3 членный.

7) Въ душъ м. Причть 3

8) Въ м. п. 48 братскихъ доходовъ

9) Въ число ду 765 руб.

10) Въ душъ м. братскихъ

11) Пр съ 5 фев Требуеет регентст

12) Пр число ду 778 р. П

Примъ ломщическ задь, мож мѣстахъ

Отъ Ко

Ѳеесъ ВИС рѣшено вованій сору И.

Им. какъ ху русскомъ суется с

Ив: и выро

нотно е: южное

ственны чарующ

Ур всю жи

проведе великій сін при

ря, число
въ 450 р.

въ 23 ок-
братскихъ

ря, число
въ 1100 р.

октября,
доходовъ

9 октября,
жалованья
членный.
число душъ
въ 380 руб.

ря, число
въ 1528 р.

та, число
въ 861 р.

11 сентя-
ихъ дохо-

„Брянскъ“,
ый.

узда,—съ
братскихъ

рта, число
въ 507 р.

рта, число
въ 974 р.

м. п. 718,
наго жало-

число душъ
въ 700 руб.

7) Въ с. *Знаменскомъ, Елецк. у.*,—съ 5 марта, число душъ м. п. 1228, земли 37 дес., братскихъ доходовъ 648 руб. Причтъ 3 членный.

8) Въ с. *Борисовъ, Ствск. у.*,—съ 26 февраля, число душъ м. п. 485, земли 36 дес., казеннаго жалованья 525 руб., братскихъ доходовъ 156 руб. Причтъ 2 членный.

9) Въ с. *Верхнемъ Дрезгаловъ, Елецк. у.*,—съ 2 марта, число душъ м. п. 1572, земли 40 дес., братскихъ доходовъ 765 руб. Причтъ 3 членный.

10) Въ с. *Столбовъ, Дмитров. у.*,—съ 8 февраля, число душъ м. п. 738, земли 33 дес., казеннаго жалованья 400 руб., братскихъ доходовъ 350 руб. Причтъ 2 членный.

11) При *Козельцанской кладбищенской г. Трубчевска церкви*,—съ 5 февраля, земли 179 д., % съ 900 р. Причтъ 2 членный. Требуется псаломщикъ-регентъ, съ вознагражденіемъ за регентство въ 100 руб. въ годъ.

12) При *Горне-Николаевской г. Брянска церкви*,—съ 24 января, число душъ м. п. 626, земли 3030 дес., братскихъ доходовъ 778 р. Причтъ 2 штатный. Требуется псал. въ санѣ діакона.

Примчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ и псаломщическихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консистоіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

Отъ Комитета по сбору пожертвованій на сооруже- ніе памятника И. К. Айвазовскому.

Ѳеодосійскому Городскому Общественному Управленію съ ВЫСОЧАЙШАГО Государя Императора соизволенія разрѣшено открыть всероссійскую подписку для сбора пожертвованій на сооруженіе въ гор. Ѳеодосіи Памятника профессору И. К. Айвазовскому.

Имя Ивана Константиновича Айвазовскаго и его заслуги, какъ художника мариниста, извѣстны всему образованному русскому Обществу, а въ особенности тѣмъ—кто интересуется отечественнымъ искусствомъ.

Иванъ Константиновичъ Айвазовскій родился (1817 г.) и выросъ у моря. Потому море и было такъ близко и понятно ему, потому его художественная кисть и воспѣвала южное море со всѣми его прелестями—отъ гнѣвно-величественныхъ движеній во время бури, до чуть слышныхъ чарующихъ звуковъ музыки во время штиля.

Уроженецъ гор. Ѳеодосіи Иванъ Константиновичъ почти всю жизнь свою провелъ въ родномъ городѣ. Здѣсь же имъ проведены и послѣднія минуты его жизни... Скончался великій маринистъ въ 1900 году и похороненъ въ г. Ѳеодосіи при Армяно-Григоріанской церкви.

Въ исторіи г. Θεодосіи дѣятельность перваго почетнаго гражданина представляетъ одну изъ самыхъ лучшихъ и наиболѣе важныхъ страницъ ея.

Но не это стяжало всемірную извѣстность И. К. Айвазовскому. Своей славой, которою онъ заслуженно пользовался еще при жизни, онъ всецѣло обязанъ талантливой кисти. И если велики заслуги Ивана Константиновича какъ общественнаго дѣятеля въ жизни гор. Θεодосіи, то неизмѣримо выше его заслуги въ области русскаго искусства. Избранный при жизни профессоромъ Академіи Художествъ онъ и до сихъ поръ остается дѣйствительнымъ профессоромъ русскаго искусства.

Благодарные памяти своего перваго почетнаго гражданина граждане г. Θεодосіи въ лицѣ своего Общественнаго Управленія исходатайствовали разрѣшеніе на всероссійскій сборъ пожертвованій для сооруженія памятника профессору И. К. Айвазовскому въ гор. Θεодосіи.

Комитетъ, которому поручена организація сбора пожертвованій, разсылая по всей Россіи подписные листы, надѣется, что все образованное русское общество, всѣ тѣ, коимъ дорого развитіе роднаго искусства, примутъ участіе въ сооруженіи памятника одному изъ славныхъ труженниковъ. тому, кто 60-лѣтней художественной непрерывной дѣятельностью до самаго конца, до послѣдняго вздоха высоко держалъ знамя русскаго искусства.

Предсѣдатель Комитета Предводитель Дворян. Камеръ-Юнкеръ
Двора Его Императорскаго Величества *В. А. Княжевичъ.*
Секретарь *М. Синайскій.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Правленія 1-го Орловскаго Духовнаго Училища.

Правленіе 1-го Орловскаго духовнаго училища объявляетъ къ свѣдѣнію окружнаго духовенства, что пріемныя испытанія для поступленія въ училище будутъ произведены 15 и 16 мая сего года. О времени таковыхъ-же испытаній въ августѣ будетъ объявлено особо.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 2. Епархіальныя извѣстія. 3. Присоединеніе къ Православію. 4. Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста и мѣста запасныхъ священниковъ. 5. Воззваніе. 6. Объявленіе.

Редакторъ **Епископъ Митрофанъ.**

го почетнаго
ихъ и нап-
И. К. Айва-
пользовался
ивой кисти.
какъ обще-
неизмѣримо
Избранный
ъ онъ и до
оромъ рус-
аго гражда-
ественнаго
сероссійскій
профессору

юра пожерт-
сты, надѣт-
ѣ тѣ, коимъ
участіе въ
женниковъ.
ой дѣятель-
высоко дер-
еръ-Юнкеръ
Бняжевичъ.

Училища.
лица объяв-
го пріемныя
произведены
е испытаній
льнаго На-
диненіе къ
ужительскія
оззваніе. 6.
рофанъ.

— 328 —
— 328 —
Правительственный вѣстникъ, что дабы не было...

ОРЛОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

12-го апрѣля № 15. 1909 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Чествованіе памяти Н. В. Гоголя 19
марта 1909 года въ Орловской Духов-
ной Семинаріи.

(Продолженіе. См. № 14).

Гоголь какъ религіозный писатель и церков- ный эстетикъ.

Н. В. Гоголь принадлежитъ къ числу представителей того блестящаго созвѣздія русскихъ писателей, которые своими бессмертными произведеніями дали сильный толчокъ развитію русской литературы, проложили въ ней новые пути для творчества и оказали громадную услугу успѣхамъ русскаго просвѣщенія. Своею плодотворною дѣятельностью для общей пользы, для блага всѣхъ эти славные сыны Россіи увѣковѣчили свое имя и оставили по себѣ благодарную память въ сердцахъ своихъ потомковъ.

Читающей публикѣ Н. В. Гоголь извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ авторъ произведеній „Ревизоръ“ и „Мертвья

души“, представляющихъ собою шедевръ русской художественной литературы. Эти произведенія относятся къ тому періоду творческой дѣятельности Гоголя, когда его художественный геній достигъ наивысшаго развитія и пышнаго расцвѣта. Произведенія послѣдующаго періода его дѣятельности носятъ уже иной характеръ. Здѣсь мы имѣемъ въ виду „Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями“, гдѣ Гоголь является предъ нами уже въ другомъ свѣтѣ, гдѣ онъ выступаетъ въ роли проповѣдника нравственнаго ученія и нравственной жизни. При чтеніи его прежнихъ и послѣдняго сочиненій на первый разъ можетъ даже казаться, что авторъ „Ревизора“ и „Мертвыхъ душъ“ есть совершенно отдѣльное лицо, не имѣющее ничего общаго съ авторомъ „Переписки“. Такъ, повидимому, велико различіе въ характерѣ и направленіи этихъ произведеній.

Здѣсь невольно рождается у насъ вопросъ, чѣмъ объяснить такую, повидимому, радикальную перемѣну въ творчествѣ Гоголя, какъ понять случившееся съ нимъ превращеніе великаго художника слова въ учителя-моралиста?

Обычный взглядъ на указанное явленіе,—взглядъ, распространенный въ обществѣ,—можно изложить въ такихъ чертахъ. Подъ вліяніемъ необъяснимой и до сего времени болѣзни Гоголя, случившейся съ нимъ въ 1840 г., за двѣнадцать лѣтъ до его смерти, въ міросозерцаніи его совершается замѣтный переворотъ, который и повлекъ за собою „переломъ“ въ его творчествѣ. Такимъ образомъ, болѣзнь Гоголя имѣла для него роковыя послѣдствія. Послѣ болѣзни прежній замѣчательный художественный писатель, неподражаемый юмористъ становится моралистомъ, проповѣдникомъ нравственнаго совершенствованія личности. Это непонятное, повидимому, явленіе объясняютъ тѣмъ, что болѣзнь Гоголя, во время которой были моменты, когда онъ стоялъ на границѣ между жизнью и смертью, заставила его обратить вниманіе на религіозные вопросы и была единственною, вѣрнѣе самою главною, причиною того мистическаго настроенія, которое является преобладающимъ въ послѣдній періодъ его жизни и имѣетъ такое сильное вліяніе на характеръ его дѣятельности. Такъ обычно говорятъ о „переломѣ“ въ творчествѣ Гоголя.

П
нать и
смотримъ
придти
Гоголя
перевос
ный ха
татъ в
болѣзн
ственн
его ду
ефно
Е
Гоголь
можно
ясно
сюда
ріоды
слѣдо
риль
гутъ
„Съ Г
Гоголь
не ш
изъ о
у ме
въ м
что р
есть
отлич
преж
ніе Г
ніи в
ни Г
жизн
нены
Гого.

Попытаемся выяснить, что такой взгляд нельзя признать вполне правильным, потому что внимательный пересмотр всѣхъ его произведеній даетъ намъ возможность придти къ иному заключенію. Такой пересмотръ сочиненій Гоголя можетъ показать намъ, что никакого радикальнаго переворота въ его міросозерцаніи не было и что религиозный характеръ его послѣднихъ произведеній не есть результатъ временнаго увлеченія мистицизмомъ подъ вліяніемъ болѣзни, но объясняется особенностями религиозно-нравственнаго міросозерцанія Гоголя, глубоко заложеными въ его душѣ, хотя эти особенности выступаютъ наиболѣе рельефно только въ послѣдній періодъ его творчества.

Въ самомъ дѣлѣ, если мы обратимся къ сочиненіямъ Гоголя, то замѣтимъ, что уже въ раннѣйшихъ изъ нихъ можно видѣть задатки того настроенія, которое особенно ясно выказывается въ послѣднихъ его произведеніяхъ. Отсюда мы заключаемъ, что міросозерцаніе Гоголя во всѣ періоды его жизни отличается цѣльностью, единствомъ и послѣдовательностью. О единствѣ своего міросозерцанія говорилъ и самъ Гоголь, и его слова въ данномъ случаѣ могутъ служить лучшимъ подтвержденіемъ указанной мысли. „Съ двѣнадцатилѣтняго, можетъ быть, возраста, писалъ Гоголь С. Т. Аксакову, я иду тою же дорогою, какъ и нынѣ, не шатаюсь и не колеблюсь никогда въ мнѣніяхъ главныхъ изъ одного положенія въ другое... Отъ ранней юности моей у меня одна дорога, по которой иду“.

Для того, чтобы лучше выяснить вопросъ о томъ, что въ міросозерцаніи Гоголя не было никакого переворота и что религиозный характеръ его послѣднихъ произведеній не есть что нибудь новое въ его творчествѣ, но составляетъ отличительную черту всѣхъ его сочиненій, посмотримъ прежде, каково было религиозно-нравственное міросозерцаніе Гоголя.

Если мы обратимся къ тѣмъ источникамъ, на основаніи которыхъ можно составить понятіе о внутренней жизни Гоголя, то замѣтимъ, что основною чертою его душевной жизни является религиозность, зачатки которой были заронены въ его душу еще въ пору ранней юности. Отецъ Гоголя Василій Аѳанасьевичъ и мать его Марія Ивановна

были люди религиозно-настроенные и отличались искреннюю набожностью. Неудивительно поэтому, что они обратили особенное внимание на развитие в своем сыне религиозного настроения. В особенности в этом отношении важна заслуга матери, которая успела заронить в душу ребенка горячую искру религиозного чувства. Смена религиозности, заложенная в душу Гоголя его родителями, не заглохла под влиянием впечатлительней его дальнейшей жизни; напротив, его религиозное настроение с течением времени стало более глубоким, проникло всю его душу, овладело всем его существом.

Пребывание Гоголя за границей и уединенная жизнь в Риме много способствовали развитию его религиозности. В особенности же сильное влияние на Гоголя оказала его опасная, тяжелая и непонятная для нас болѣзнь, во время которой в его мыслях и жизни, по его собственным словам, совершилось много чудного. После этой болѣзни Гоголь значительно изменился в нравственном своем существе. С этого времени религиозное направление, игравшее видную роль и в прежней его жизни, получает преобладание. Это религиозное направление достигшее впоследствии возвышенного настроения, положило сильный отпечаток на все мирозерцание Гоголя.

Итакъ, въ основѣ творчества Гоголя лежало религиозно-нравственное мирозерцание.

Замѣчательно, что даже въ раннихъ произведеніяхъ Гоголя, написанныхъ въ періодъ его молодости, съ цѣлю посмѣшить и развлечь себя и читателей, даже и здѣсь можно видѣть симптомы того религиознаго направленія, которое такъ сильно выступаетъ въ его послѣднихъ произведеніяхъ. Читая эти юношескія сочиненія Гоголя, мы замѣчаемъ, что Гоголь съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на картинахъ изъ религиознаго быта своихъ земляковъ-малороссовъ и съ такимъ неподражаемымъ мастерствомъ рисуетъ предъ нами различные суевѣрные ихъ обычаи и обряды. Для насъ не имѣетъ значенія то обстоятельство, что эти обычаи и обряды проникнуты именно суевѣрнымъ духомъ, предрасудками и свидѣтельствуетъ не столько о религиозности, сколько о религиозномъ невѣже-

ствѣ его
случаѣ
религиоз
подъ его
браженіе
теплое,
Здѣсь, т
интереса
зались и
его земл
видно н
но и въ
еть и д
затѣ на
вдохнов
онъ здѣ
вѣтно л
ти за „
„Од
юношес
не такт
творчес
послѣду
душахъ
характе
„На
Гоголя,
которы
уже да
сказы
лилъ и
путь тв
кину од
на посл
замѣти
и нѣско
живого
сочинен
„Мертв
отдалъ

ствѣ его соотечественниковъ. Для насъ важенъ въ данномъ случаѣ тотъ фактъ, что эти явленія, столь характерныя въ религиозной жизни малороссовъ, интересовали Гоголя и подъ его перомъ нашли себѣ высоко-художественное изображеніе, въ которомъ намъ невольно бросается въ глаза теплое, сердечное отношеніе къ нимъ самого художника. Здѣсь, такимъ образомъ, сказалась наклонность Гоголя къ интересамъ и вопросамъ религиозной жизни, здѣсь же сказались и его украинофильскія симпатіи. Все, дорогое для его земляковъ-малороссовъ, было мило и его сердцу. Это видно не только въ картинахъ изъ ихъ религиозной жизни, но и въ тѣхъ произведеніяхъ Гоголя, гдѣ онъ изображаетъ и другія стороны ихъ быта. Для примѣра можно указать на его чудную эпопею „Тарасъ Бульба“. Съ какимъ вдохновеніемъ, съ какимъ горячимъ сочувствіемъ рисуетъ онъ здѣсь разгульную и вольную жизнь казаковъ, беззаветно любящихъ свою свободу и твердо стоящихъ до смерти за „Сичь“, за Украину и за Вѣру православную!

Однако, не будемъ долго останавливаться на этихъ юношескихъ произведеніяхъ Гоголя, потому что они еще не такъ важны для опредѣленія основного характера его творчества, который уже гораздо яснѣе выступаетъ въ послѣдующихъ его сочиненіяхъ—„Ревизоръ“ и „Мертвыхъ душахъ“. Эти произведенія носятъ уже нѣсколько иной характеръ.

На этотъ поворотъ, совершившійся въ творествѣ Гоголя, имѣлъ нѣкоторое влияніе его другъ А. С. Пушкинъ, который „заставилъ его взглянуть на дѣло серьезнѣе“. Онъ уже давно побуждалъ Гоголя оставить смѣшные рассказы и приняться за большое сочиненіе. Гоголь все медлилъ и не рѣшался вступить на новый, указываемый ему путь творчества. Но вотъ однажды Гоголь прочиталъ Пушкину одно изображеніе небольшой сцены, которое произвело на послѣдняго сильное впечатлѣніе, такъ что онъ невольно замѣтилъ: „какъ съ этою способностью угадывать челоуѣка и нѣсколькими чертами выставяеть его вдругъ всего, какъ живого, съ этою способностію не приняться за большое сочиненіе“. Здѣсь же онъ передалъ Гоголю свой сюжетъ „Мертвыхъ душъ“, подобно тому, какъ нѣсколько раньше отдалъ ему сюжетъ „Ревизора“.

Этотъ эпизодъ заставилъ Гоголя призадуматься надъ своею дѣятельностью. Просматривая свои прежнія сочиненія, Гоголь замѣтилъ, что до сего времени онъ смѣялся „даромъ, напрасно, самъ не зная зачѣмъ“. Тогда же Гоголь рѣшилъ, что „если смѣяться, такъ ужь лучше смѣяться сильно и надъ тѣмъ, что дѣйствительно достойно осмѣянія всеобщаго“. Это рѣшеніе онъ и привелъ въ исполненіе уже въ „Ревизорѣ“, который при своемъ выходѣ въ свѣтъ надѣлалъ много шума и заставилъ всѣхъ говорить о Гоголѣ, какъ видномъ и крупномъ писателѣ. Здѣсь Гоголь выступаетъ предъ читателями уже въ новой для него роли обличителя общественныхъ пороковъ. По собственному признанію Гоголя, онъ въ своемъ „Ревизорѣ“ „рѣшился собрать въ одну кучу все дурное въ Россіи, какое онъ тогда зналъ, всѣ несправедливости, какія дѣлаются въ тѣхъ мѣстахъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ больше всего требуется отъ человѣка справедливости, и за однимъ разомъ посмѣяться надъ всѣмъ“.

Указанный переходъ въ творчествѣ Гоголя отъ художественныхъ произведеній въ сторону нравственнаго учительства совершился тѣмъ легче, что онъ по характеру своего таланта былъ не просто художникъ, но художникъ—юмористъ, смѣявшійся надъ недостатками и пороками людей сквозь „незримыя, невидимыя міру слезы“. Еще въ раннихъ его произведеніяхъ, полныхъ беззаботной веселости, безпечальнаго смѣха, уже слышится грустная нотка. Чудная повѣсть Гоголя о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ, написанная въ періодъ его молодости, кончается меланхолической фразой, которая какъ будто и не гармонируетъ съ общимъ содержаніемъ самаго произведенія: послѣ увлекательнаго изображенія, видимо, комичной ссоры между старыми друзьями, онъ вдругъ тоскливо замѣчаетъ: „Скучно на этомъ свѣтѣ, господа“.

Послѣ написанія „Ревизора“ Гоголь, уже вступившій на новой путь творчества, съ моральными тенденціями, почувствовалъ болѣе, чѣмъ когда-либо раньше, необходимость такого сочиненія, въ которомъ-бы полно и ярко было обрисовано уже „не одно-го, надъ чѣмъ слѣдуетъ только смѣяться“, но и то что по своему характеру и сущности можетъ вызвать у читателя грустное раздумье и слезы. И вотъ

Гоголь п
появляется
какъ „М
Гоголь ч
чѣмъ? кт
явленіе?“
періодъ
есть „иск
къ достиз
является
выхъ ду
русскаго
дарованіи
другими
ковъ, ко
предъ ве
желаніе
человѣка
видѣть
себѣ сам

При
сознавал
береть о
наго дост
напередъ
вообще,
въ это во
усердно
глубокіе
могъ най
человѣка
тать тѣ
номъ дѣ
гдѣ толп
отъ исп
и пусты
тельно,
Христу,
и что е
высоту п

Гоголь приступаетъ къ новому сочиненію, которое потомъ появляется въ свѣтъ подь такимъ страннымъ названіемъ, какъ „Мертвыя души“. Работая надъ этимъ сочиненіемъ, Гоголь часто останавливался надъ вопросами о томъ, „за чѣмъ? къ чему это? что должно выразить собою то или иное явленіе?“ Такимъ образомъ, творчество Гоголя въ этотъ періодъ имѣетъ вполне опредѣленную задачу; это уже не есть „искусство для искусства“, но искусство, направленное къ достиженію реальныхъ цѣлей, каковыми въ данномъ случаѣ является желаніе воздѣйствовать на общество. Въ „Мертвыхъ душахъ“ Гоголь поставилъ себѣ задачу изобразить русскаго человѣка „со всѣмъ разнообразіемъ богатствъ и дарованій, доставшихся на его долю, преимущественно предъ другими народами, и со всѣмъ множествомъ тѣхъ недостатковъ, которые находятся въ немъ также преимущественно предъ всѣми народами“. Цѣлью предпринятой работы было желаніе художественнымъ изображеніемъ заставить русскаго человѣка полюбить достоинства своей природы и возненавидѣть ея недостатки, если-бы даже онъ нашелъ ихъ въ себѣ самомъ.

Приступая къ написанію своего сочиненія, Гоголь ясно сознавалъ, какую широкую, отвѣтственную и трудную задачу беретъ онъ на себя. Онъ хорошо понималъ, что для успѣшнаго достиженія поставленной предъ собою цѣли, ему нужно напередъ основательно изучить природу и душу человѣка вообще, а русскаго человѣка въ особенности. Погрузившись въ это всестороннее изученіе души человѣка, Гоголь сталъ усердно работать надъ собою, стараясь изслѣдовать самыя глубокіе тайники своей души, въ которой онъ, несомнѣнно, могъ найти много общаго и родственнаго съ душою каждаго человѣка. Въ это-же время Гоголь сталъ внимательно читать тѣ книги, которыя могли бы помочь ему въ его трудномъ дѣлѣ. Вотъ какъ онъ самъ говоритъ объ этомъ: „Все, гдѣ только выражалось познаніе людей и души человѣка, отъ исповѣди свѣтскаго человѣка до исповѣди анахорета и пустынника, меня занимало, и на этой дорогѣ, нечувствительно, почти самъ не вѣдая того какъ, я пришелъ ко Христу, увидѣвши, что въ немъ ключъ къ душѣ человѣка и что еще никто изъ душевнотелъ не всходилъ на ту высоту познанія душевнаго, на которой стоялъ Онъ“.

Когда его жажда познания души человѣка вообще была удовлетворена, Гоголь приступаетъ къ изслѣдованію души русскаго человѣка, къ изученію тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ постепенно сложилась духовная стихія нашей народной жизни. Зная, что міросозерцаніе русскаго народа находится въ тѣсной связи съ ученіемъ православной Церкви, Гоголь принимается за чтеніе и вдумчивое изученіе твореній св. отцовъ и учителей Церкви. Чтеніе всѣхъ этихъ произведеній религіозно-нравственнаго содержанія еще болѣе заставило Гоголя обратить вниманіе на характеръ и задачи своего творчества. Онъ теперь уже окончательно рѣшилъ, что его сочиненія только въ томъ случаѣ могутъ дать ему нравственное удовлетвореніе и будутъ цѣнны, если они побудятъ людей къ исправленію и заботамъ о своемъ духовномъ возрожденіи *).

Такимъ образомъ, тотъ душевный процессъ, который незамѣтно привелъ Гоголя къ переходу отъ художественнаго творчества къ нравственному учительству, совершился въ немъ постепенно. Въ первыхъ его произведеніяхъ мы видимъ безотчетный и заразительный смѣхъ молодости, когда еще никакіе серьезные вопросы не приходятъ на умъ и когда человѣкъ смѣется отъ избытка жизненной силы и отъ радостнаго сознанія, что жизнь, которой онъ еще собственно не знаетъ, такъ хороша. Съ годами Гоголь, какъ и всякій человѣкъ, становится серьезнѣе; онъ уже критически относится къ своей дѣятельности и ставитъ себѣ опредѣленныя болѣе широкія задачи. Изученіе законовъ душевной жизни человѣка и чтеніе книгъ духовно-нравственнаго содержанія укрѣпляетъ Гоголя въ намѣреніи посвятить свои силы и трудъ въ цѣляхъ воздѣйствія на людей и нравственнаго ихъ исправленія.

И вотъ теперь-то Гоголь переходитъ къ тому нравственному учительству, съ которымъ онъ выступаетъ въ произведеніяхъ послѣдняго десятилѣтія своей жизни, извѣстныхъ читателямъ подъ названіемъ „Выбранныхъ мѣстъ изъ переписки съ друзьями“. Здѣсь раскрывается ученіе

*) Отсюда религіозно-нравственный элементъ или вѣрнѣе моральныя цѣли, замѣтныя уже въ „Ревизорѣ“, теперь въ „Мертвыхъ душахъ“ выступаютъ гораздо яснѣе.

Гоголя о
оно сто
ности л

Гог
своемъ
ходилъ
становит
долгомъ
торая св
всей жи
ствовать
въ несом
пришлос
которые
вовлечен
свѣтским
не може
что къ П
лица, ка

Пом
наго сов
воздѣйс
го воздѣ
менное
нравстве
политиче
Рисуя ка
мени Го
„Вездѣ с
ждетъ к
строеніи
болѣе ил
именно с
не знает
состояніе
всѣхъ чу
шать о в
чтатъ др
хотя нам

Гоголя относительно общественной нравственности, при чемъ оно стоитъ въ тѣсной связи съ его учениемъ о нравственности личной.

Гоголь, какъ истинный христіанинъ, заботившійся о своемъ личномъ нравственномъ самоусовершенствованіи, находилъ его также необходимымъ и для другихъ. Отсюда становится понятно, что онъ считалъ своимъ священнымъ долгомъ помогать ближнимъ въ достиженіи той цѣли, которая съ точки зрѣнія христіанства является главною цѣлью всей жизни человѣка. Указанное стремленіе Гоголя способствовать совершенствованію своихъ ближнихъ выразилось въ несомнѣнномъ вліяніи его на тѣхъ, съ которыми ему пришлось быть въ личныхъ сношеніяхъ или перепискѣ. Нѣкоторые по этому поводу утверждаютъ, что Гоголь былъ вовлеченъ въ роль нравственнаго руководителя скучающими свѣтскими дамами, которыя проживали за границей. Но мы не можемъ согласиться съ этимъ утвержденіемъ, потому что къ Гоголю по душевнымъ дѣламъ обращались и такія лица, какъ Ю. О. Самаринъ и проч.

Помогая отдѣльнымъ лицамъ въ дѣлѣ ихъ нравственнаго совершенствованія, Гоголь въ то же время старался воздѣйствовать и на все русское общество. Условія для этого воздѣйствія были самыя благопріятныя, такъ какъ современное ему общество сильно интересовалось вопросами нравственнаго порядка. Эти вопросы взяли перевѣсъ надъ политическими, научными и всякими другими вопросами. Рисуя картину нравственнаго состоянія общества того времени Гоголь въ своей „Авторской исповѣди“ говоритъ: „Вездѣ обнаруживается мысль о внутреннемъ строеніи: все ждетъ какого-то болѣе стройнѣйшаго порядка. Мысль о строеніи какъ себя, такъ и другихъ, дѣлается общею... Всякъ болѣе или менѣе чувствуетъ, что не находится въ томъ именно состояніи своемъ, въ какомъ долженъ быть, хотя и не знаетъ, въ чемъ именно должно состоять это желанное состояніе. Но это желанное состояніе ищется всѣми: уши всѣхъ чутко обращены въ ту сторону, гдѣ думаютъ услышать о вопросахъ всѣхъ занимающихъ. Никто не хочетъ читать другой книги, кромѣ той, гдѣ можетъ содержаться хотя намекъ на эти вопросы“. Отсюда намъ становится ясно,

что общество искало рѣшенія тѣхъ же вопросовъ, которые интересовали и Гоголя; что оно жаждало нравственного обновления, къ которому стремился и онъ. Неудивительно, что Гоголь, пережившій трудный процессъ внутренней борьбы и своего духовнаго перевоспитанія, старался братски протянуть свою руку на помощь другимъ, пытался просвѣтить нравственно и все общество. Это и побудило Гоголя издать въ свѣтъ „Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями“, гдѣ онъ открылъ предъ читателями свой внутренний міръ, до того времени тщательно имъ скрываемый и знакомый только немногимъ лицамъ, особенно близкимъ къ нему.

Главнѣйшія мысли „Переписки“ отличаются строгимъ единствомъ міросозерцанія автора, хотя онъ часто высказываются отрывочно. Основная точка зрѣнія Гоголя на общественное благо можетъ быть формулирована въ такихъ словахъ: нравственное совершенство личности является необходимымъ условіемъ и главнымъ средствомъ къ достиженію общаго блага.

Вопросъ объ условіяхъ общественнаго блага и средствахъ къ его осуществленію былъ животрепещущимъ вопросомъ того времени, къ которому относится появленіе въ свѣтъ „Переписки съ друзьями“. Вопросъ этотъ ставился обычно въ такой формѣ: что отъ чего зависитъ,—характеръ ли людей отъ свойства учреждений, въ духѣ которыхъ они въ силу необходимости принуждены жить и дѣйствовать, или же—свойства учреждений отъ характера людей, которыми эти учрежденія приводятся въ дѣйствіе. Вопросъ этотъ поднималъ горячіе споры между представителями тогдашняго образованнаго общества и рѣшался ими неодинаково. Одни говорили, что учрежденія воспитываютъ людей; другіе утверждали, что люди сами могутъ вліять на характеръ учреждений и могутъ исправлять тѣ недостатки, которые въ нихъ замѣчаются.

Вопросъ объ условіяхъ общественной жизни естественно приводилъ къ рѣшенію другого важнаго и въ то же время труднаго вопроса о просвѣщеніи. Если порядки жизни и различныя учрежденія могли быть заимствованы отсюда, гдѣ они лучше, то просвѣщеніе нельзя было также

заимст
потому
думал
ціонал
быть Г
кликъ
рѣшен
В
комъ
нѣ яс
Гоголе
наша
важны
мы до
не тол
писате
мы не
ошибо
а не I
трупом
самих
кви и
шемъ,
томъ,
ложил
квей
сохран
только
всѣ вс
произг
сослов
ницы
Россіи
низма,
В
Гоголе
Церкви
значит
скости

займствовать откуда нибудь и переносить на другую почву, потому что оно должно имѣть національную основу. Такъ думали славянофилы и тутъ же указывали, что такую національную основу нашего русскаго просвѣщенія должна быть Вѣра православная. Эта мысль нашла себѣ живой откликъ въ сердцѣ Гоголя и была принята имъ за основу въ рѣшеніи вопроса объ условіяхъ общественнаго блага.

Въ „Перепискѣ съ друзьями“ мысли Гоголя о великомъ значеніи Вѣры и Церкви православной раскрыты вполне ясно и опредѣленно. Въ своемъ письмѣ къ Жуковскому Гоголь высказываетъ твердую увѣренность въ томъ, что наша православная Церковь распутаетъ и примиритъ всѣ важные вопросы нашей общественной жизни. Но для этого мы должны заботиться о томъ, чтобы Церковь „святилась не только въ нашихъ словахъ, но и въ дѣлахъ“. Западныя писатели говорятъ, что „Церковь наша безжизненна. Однако мы не должны смущаться ихъ нападками, потому что они ошибочны и направлены въ ложную сторону. Мы—трупы, а не Церковь наша, и по насъ они называли и Церковь нашу трупомъ“. Вина этого обвиненія всецѣло падаетъ на насъ самихъ, потому что мы все время „шли мимо нашей Церкви и едва знаемъ ее даже и теперь. Владѣемъ сокровищемъ, которому цѣны нѣтъ, и не только не позаботимся о томъ, чтобы это почувствовать, но не знаемъ даже, гдѣ положили его“. А между тѣмъ эта Церковь изъ всѣхъ церквей христіанскихъ, какъ цѣломудренная дѣва, одна только сохранилась въ первоначальной чистотѣ своей и „одна только она въ силахъ разрѣшить всѣ узлы недоумѣнія и всѣ вопросы наши... Въ виду всей Европы она можетъ произвести неслыханное чудо, заставивъ у насъ всякое сословіе, званіе и должность войти въ свои законныя границы и, не измѣнивъ ничего въ государствѣ, дать силу Россіи, изумить весь міръ согласною стройностью того организма, который до сего времени всѣхъ пугалъ“.

Въ другомъ своемъ письмѣ о Церкви и духовенствѣ Гоголь вооружается противъ того мнѣнія, будто власть Церкви и ея вліяніе на общество оттого у насъ такъ незначительны, что „наше духовенство мало имѣетъ свѣтскости и ловкости обращенія въ обществѣ“. Для того, что-

бы лучше показать всю несостоятельность подобнаго мнѣнія, Гоголь ссылается на примѣръ католическаго духовенства, которое при всей своей свѣтскости и внѣшнемъ блескѣ не становится лучшимъ и не вліяетъ особенно на жизнь своихъ пасомыхъ. Указавъ на это, Гоголь замѣчаетъ, что нѣкоторое удаленіе нашего духовенства отъ нашей частной жизни не можетъ имѣть какихъ либо дурныхъ послѣдствій; напротивъ, это невмѣшательство въ дразги нашей частной жизни ставить его какъ бы на нѣкоторый пьедесталь, откуда удобно можно наблюдать совершающуюся предъ глазами драму жизни, чтобы въ критическую минуту оказать свою помощь тамъ именно, гдѣ въ ней оказывается дѣйствительная необходимость. Далѣе онъ говоритъ, что даже самая одежда нашего духовенства, не подвластная никакимъ прихотямъ глупыхъ модъ, имѣетъ глубокой смыслъ, такъ какъ всегда напоминаетъ лицамъ, носящимъ ее, образъ Того, Кого они всегда должны помнить, чтобы не растеряться среди развлеченій и заботъ свѣта, часто мелочныхъ и ничтожныхъ. Нѣкоторые, продолжаетъ онъ, думаютъ, что нашимъ духовнымъ лицамъ нужно вращаться въ свѣтскомъ обществѣ, чтобы знать тѣ законы и пружины, которыми приводится въ движеніе свѣтская жизнь и чтобы, зная это, умѣть вліять на нее. Однако, опроверженіемъ этого мнѣнія служить примѣръ людей свѣта, которые „вѣчно толкаются среди общества и при всемъ томъ часто бываютъ пустѣе всѣхъ“. Воспитываются для свѣта, по мнѣнію Гоголя, вдали отъ него строгимъ изслѣдованіемъ законовъ своей собственной душевной жизни. Такое изслѣдованіе своей души поможетъ намъ найти тотъ чудесный ключъ, которымъ мы легко откроемъ двери каждаго человѣческаго сердца, чтобы направить его жизнь въ ту или иную сторону.

Такъ учить Гоголь о значеніи Церкви въ дѣлѣ устройства общественнаго блага. Какъ видно изъ сказаннаго, значеніе это очень велико, потому что только въ Церкви и при помощи и руководствѣ Церкви человѣкъ можетъ достигать того нравственнаго совершенства, которое по словамъ Гоголя является главнымъ средствомъ къ развитію общественнаго блага.

Всего лучше этотъ взглядъ Гоголя на значеніе вѣры

и Церкви
жаются
сударст
ложеніи
ходится
ченіе в
томъ, ч
дарствѣ
общест
су был
Гоголь
воивъ
не согл
ванія р
призна

Го
сообразя
венный
мѣръ
Церкви
рожда
начало
стить в
оставая
вать р
больше
такія р
образцу
измѣни
отъ гл
указыв
Гоголь
нія рус
странит
религіо
не лома
основу
и тверд
объясн

и Церкви въ государственной и общественной жизни выражается въ его отношеніи къ важнѣйшему общественно-государственному вопросу сороковыхъ годовъ—вопросу о положеніи крестьянъ. Отношеніе Гоголя къ этому вопросу находится въ связи съ его воззрѣніями на Церковь и ея значеніе въ жизни общества. Мы уже знаемъ мнѣніе Гоголя о томъ, что Церковь можетъ, ничего не измѣнивъ въ государствѣ, распутать всѣ узлы недоумѣнія и устроить нашу общественную жизнь. Воззрѣнія Гоголя по данному вопросу были построены на общей славянофильской основѣ, хотя Гоголь не былъ вполне согласенъ съ славянофилами. Усвоивъ ихъ идею цѣльнаго національнаго просвѣщенія, онъ не соглашался съ ними относительно коренного преобразованія русской общественной жизни, необходимость котораго признавали не только западники, но и славянофилы.

Гоголь въ этомъ случаѣ руководился слѣдующими соображеніями. Онъ думалъ, что государственный и общественный строй нашей русской жизни, сложился, по крайней мѣрѣ въ главныхъ своихъ основаніяхъ, не безъ вліянія Церкви, что признавали и славянофилы. Отсюда у Гоголя рождалось опасеніе за то, что будетъ нарушено коренное начало, патріархальный укладъ русской жизни, если допустить возможность ея преобразованія. Правда, славянофилы, оставаясь послѣдовательными и вѣрными себѣ, могли требовать реформъ только въ духѣ древней Руси, но вѣдь съ большею вѣроятностью нужно было допустить, что если такія реформы будутъ произведены, то не иначе, какъ по образцу европейскому. Такія же реформы могли совершенно измѣнить теченіе русской жизни и направить ее въ сторону отъ главной своей задачи, которая, по мнѣнію Гоголя, указывалась ей православною Вѣрою и Церковью. Поэтому-то Гоголь не могъ сочувствовать идеѣ коренного преобразованія русской жизни, а только предлагалъ усилить и распространить въ жизни религіозный элементъ. Этотъ элементъ религіозности, введенный въ жизнь, и могъ устроить ее, не ломая старыхъ формъ русской общественной жизни, въ основу которой легко по всѣмъ признакамъ исторіи „доброе и твердое“ семейное начало. Такимъ взглядомъ Гоголя и объясняется, почему онъ рекомендуетъ своему пріятелю

помѣщику нравственныя отношенія къ его крестьянамъ, основанныя на религіозныхъ началахъ, и совѣтуетъ ему быть для нихъ примѣромъ въ трудѣ и доброй жизни.

Въ нравственныхъ истинно-христіанскихъ отношеніяхъ помѣщика къ крестьянамъ и заключалась вся суть дѣла, самое правильное рѣшеніе крестьянскаго вопроса. Если будетъ это, думалъ Гоголь, то все остальное „приползетъ само собой“.— „Въ какую деревню заглянула только христіанская жизнь, тамъ мужики лопатами гребутъ серебро“.

Будучи религіознымъ мыслителемъ, Гоголь въ то же время по справедливости можетъ быть названъ церковнымъ эстетикомъ.

Мы вполне согласимся съ этимъ, если просмотримъ тѣ его произведенія, въ которыхъ онъ съ любовью и такъ трогательно изображаетъ то, что имѣетъ отношеніе къ обрядамъ и богослуженію православной Церкви. Изъ такихъ произведеній можно указать на „Свѣтлое Воскресеніе“ и „Размышленіе о Божественной литургіи“.

Въ первомъ изъ этихъ сочиненій Гоголь рисуетъ предъ нами картину праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія у насъ, въ Россіи. Изъ его „прекраснаго далека“ этотъ праздникъ Свѣтлаго Воскресенія именно у насъ въ Россіи кажется ему какимъ-то особеннымъ, необыкновенно трогательнымъ и радостнымъ. Ему живо представляются—эта торжественная полночь, этотъ повсемѣстный колокольный звонъ, который какъ бы всю землю сливаетъ въ одинъ гулъ, это восклицаніе „Христосъ воскресъ!“, которое замѣняетъ собою всѣ другія привѣтствія, этотъ поцѣлуй, который раздается только у насъ,—и онъ готовъ воскликнуть: „Только въ одной Россіи празднуется этотъ день такъ, какъ ему слѣдуетъ праздноваться!“—„Разумѣется, это мечта,—сознается самъ Гоголь“—она исчезнетъ, если онъ перенесется въ Россію“, потому что теперь даже и здѣсь этотъ праздникъ не празднуется именно такъ, какъ долженъ онъ праздноваться. Но Гоголь вполне увѣренъ, что „не умретъ изъ нашей старины ни зерна того, что есть въ ней истинно-русскаго и что освящено Самимъ Христомъ. Разнесется звонкими струнами поэтовъ, развозвѣстится благоухающими устами святителей, вспыхнетъ померкнувшее, и праздникъ

Свѣтлаго
де у насъ
Гоголя
надѣять

Во
имѣлъ
щимъ,
кой пол
богослу
„Размы
бою пер
поэтиче
«Размы
нія, кот
ментовъ
ленію»
великаг
самымъ
му изло
благого
димъ и
оттѣня
сокаго
въ соо

Дл
ста изъ

Во
царскія
замъ вс
селеніе
намъ зв
соверша
возженн
Евангел
какъ бы
на дѣло

Во
Херувил
ніи, пр

Свѣтлаго Воскресенія воспразднуется, какъ слѣдуетъ, прежде у насъ, нежели у другихъ народовъ“. Такъ сильна вѣра Гоголя въ духовное преобразование русскаго народа. Будемъ надѣяться, что его вѣра не будетъ постыжена или посрамлена.

Во второмъ изъ указанныхъ выше произведеній Гоголь имѣлъ цѣлю „показать юношамъ и людямъ, еще начинающимъ, еще мало знакомымъ съ значеніемъ литургіи, въ какой полнотѣ и внутренней глубокой связи совершается это богослуженіе“. Простое и понятное для каждаго читателя „Размышленіе о Божественной литургіи“ представляетъ собою переложеніе чинопослѣдованія литургіи, проникнутое поэтическимъ настроеніемъ автора. Во многихъ мѣстахъ «Размышленія» мы находимъ краткія лирическія отступленія, которыя объясняютъ смыслъ и значеніе различныхъ моментовъ богослуженія. Въ своемъ вступленіи къ «Размышленію» Гоголь называетъ литургію «вѣчнымъ повтореніемъ великаго подвига любви, для насъ совершившагося», и тѣмъ самымъ онъ приковываетъ наше вниманіе къ послѣдующему изложенію своихъ мыслей. Это изложеніе проникнуто благоговѣйнымъ чувствомъ писателя къ тому, что мы видимъ и слышимъ на литургіи; лирическія объясненія его отбѣняютъ тѣ мѣста богослуженія, которыя исполнены высокаго значенія и внутренняго величія, что и выражается въ соотвѣтствующихъ вѣщныхъ дѣйствіяхъ.

Для иллюстраціи этихъ мыслей укажемъ два—три мѣста изъ самаго «Размышленія».

Во время «Блаженныхъ»—«торжественно открываются царскія врата, какъ бы врата самаго Царствія Божія; и глазамъ всѣхъ собравшихся предстаетъ сіяющій престолъ, какъ селеніе славы и верховное училище, отколѣ исходитъ къ намъ званіе истины и возвѣщается вѣчная жизнь». Затѣмъ совершается шествіе съ Евангеліемъ, которому предносится возженный свѣтильникъ. «Собраніе молящихся взираетъ на Евангеліе, несомое въ рукахъ смиренныхъ пастырей Церкви, какъ бы на Самого Спасителя, исходящаго въ первый разъ на дѣло Божественной проповѣди».

Возьмемъ еще то мѣсто, гдѣ Гоголь говоритъ о пѣніи Херувимской пѣсни и великомъ входѣ. По исполненіи ектеніи, предшествующей Херувимской пѣснѣ,—“царскія врата

разверзаются, и іерей зрится молящимся съ воздѣтыми горѣ руками. Діаконъ съ кадиломъ въ рукѣ исходитъ уготовать путь Царю всѣхъ“... Поется Херувимская пѣснь. Потомъ „ликъ, предназначшій пѣніе это пѣсни, на время умолкаетъ и вотъ, подобаясь небеснымъ силамъ, выступаетъ сей торжественный ходъ священнослужителей, называемый великимъ входомъ. При видѣ Царя всѣхъ, несомого въ смиренномъ видѣ агнца, на дискосѣ лежащаго, окруженнаго орудіями земныхъ страданій, какъ-бы копьями несчетныхъ воинствъ небесныхъ и чиновначалій, всѣ приклоняютъ свои главы“. Можно-бы привести еще нѣсколько мѣстъ „Размышленія“, гдѣ Гоголь съ любовью и благовѣніемъ раскрываетъ предъ нами необыкновенную красоту, торжественность и глубокой смыслъ и другихъ моментовъ литургіи, но и указанныхъ нами вполне достаточно для того, чтобы мы съ полнымъ правомъ могли назвать Гоголя церковнымъ эстетикомъ.

Дѣлая краткое резюме всего, что сказано о Гоголѣ, мы приходимъ къ такому заключенію:

Гоголь, получившій религиозное воспитаніе въ домѣ своихъ родителей, въ теченіе всей жизни свято хранилъ завѣты христіанства и былъ истинно-религиознымъ человекомъ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ, несмотря на физическія страданія, достигъ такого возвышеннаго настроенія, какое возможно только христіанину, и умеръ, какъ истинный сынъ Церкви.

Религиозность Гоголя сильно отразилась на творчествѣ не только послѣдняго періода его дѣятельности, но даже на его первыхъ юношескихъ произведеніяхъ, а также „Ревизоръ“ и „Мертвыхъ душахъ“, гдѣ нравственныя тенденціи сказались гораздо яснѣе. Произведенія-же послѣдняго десятилѣтія его жизни „Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями“ носятъ уже совершенно религиозный характеръ. А его „Свѣтлое Воскресеніе“ и „Размышленіе о божественной литургіи“, посвященныя изображенію красоты и раскрытію значенія обрядовъ и богослуженія православной Церкви, свидѣтельствуютъ о томъ, что Гоголь вполне заслуживаетъ названія церковнаго эстетика.

Миръ праху твоему, незабвенный учитель!

Твое
сердцехъ,
дою въ н

при

Сего
ба почив
во благо
Христово
томъ, что
ловѣка.

Отвѣ
ный мы
есть, гов
Жизнь эт
на землѣ
цѣли—ж
во Господ
немъ ест
удовольст
ся на это
блугу ду
Есть путе
къ себѣ—
цуть, но
высокомѣ
могущему
Божіе. Ес
проходим
бесное, п

Твое имя всегда будет свято храниться въ нашихъ сердцахъ, а твой примѣръ будетъ служить путеводной звѣздой въ нашей жизни.

Учен. 5 кл. Романъ Новиковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Р Ъ Ч Ъ

при погребеніи священника о. Михаила Азбукина.

Христось Воскресе!

Сегодня, возлюбленные о Христѣ братіе и чада, у гроба почившаго—преждевременно по мысли человѣческой и во благовременіи по волѣ Божіей—служителя Церкви Христовой іерея Михаила намъ полезно размыслить о томъ, что такое смерть и что такое сама земная жизнь человѣка.

Отвѣтъ на то, что такое смерть, точный и опредѣленный мы имѣемъ у праведнаго Іова. Смерть мужу покой есть, говоритъ онъ. Но что такое земная жизнь человѣка? Жизнь это поле, которое обязанъ перейти всякій, живущій на землѣ, чтобы достигнуть конечнаго предѣла, конечной цѣли—жизни загробной—конца неимущей, къ упокоенію во Господѣ. Поле это испещрено множествомъ путей. На немъ есть путь просторный, гладкій—путь роскоши, веселья, удовольствій. И какая масса людей нетерпѣливо устремляется на этотъ путь, спѣшить идти по нему и идти не ко благу души. Путь этотъ чаще всего—путь погибельный. Есть путь ярко освѣщенный, блестящій и тѣмъ влекущій къ себѣ—путь славы и почестей. Многихъ прельщаетъ этотъ путь, но немногіе спасаются на немъ. Тщеславіе, гордость, высокомеріе встрѣчаютъ человѣка, поработаютъ его и не могущему бороться съ ними закрываютъ входъ въ царство Божіе. Есть на семъ полѣ и невидные, тернистые, трудно проходимые пути, узкими вратами вводящіе въ Царство небесное, пути труда и исполненія долга, и не многіе избран-

ные взыскуютъ путей сихъ. Исканію путей сихъ мы и можемъ поучиться изъ жизни почившаго о. Михаила. Урожденецъ г. Орла, сынъ священника, даровитый отъ природы, съ успѣхомъ окончилъ онъ курсъ семинаріи, предъ нимъ открыты были всѣ пути и онъ избралъ для себя самый невидный, тернистый, но многополезный трудъ. Онъ взялъ на себя обязанности преподавателя въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ,—обязанности тяжелыя, отвѣтственныя, но оплачиваемыя самымъ ничтожнымъ въ то время вознагражденіемъ. Вступивъ на этотъ трудный путь, онъ неослабно шелъ по нему, сѣя доброе въ сердцахъ питомцевъ своихъ. Я могу считать себя достовѣрнымъ свидѣтелемъ, такъ какъ подъ его руководствомъ воспитывались мои дѣти. Прослуживъ на этомъ трудномъ поприщѣ десять лѣтъ, покойный былъ уже на виду у начальства и, желая принять священство, могъ получить видное мѣсто въ Орлѣ, на которомъ быстро повышаясь, скоро достигъ бы высокихъ почестей въ духовномъ санѣ. Но не то влекло его. Онъ избираетъ для своего пастырскаго служенія приходъ отдаленный отъ епархіальнаго города и даже не градскій, а сельскій, приходъ большой, составленный изъ жителей пришлыхъ—разностороннихъ, фабричныхъ, въ которомъ легче возбудить противъ себя какое либо дѣло, чѣмъ выслужить повышеніе, и идетъ туда съ намѣреніемъ спокойно и любовно исполнять свои пастырскія обязанности и своею добротою заслуживаетъ любовь всего населенія прихода. Смѣло свидѣтельствую о семъ потому, что воочию убѣдился въ семъ изъ тѣхъ разспросовъ о немъ и благодарныхъ воспоминаній, которые пришлось мнѣ слышать отъ бывшихъ его прихожанъ, съ которыми пришлось мнѣ говорить, когда по дѣламъ службы мнѣ пришлось пробыть въ бывшемъ приходѣ покойнаго въ теченіе десяти дней. Когда климатическія и почвенныя условія мѣста службы пошатнули и безъ того некрѣпкое его здоровье, покойный сталъ искать службы въ другомъ мѣстѣ и тутъ вполне зная, что приходъ Воздвиженскій несравненно скуднѣе по средствамъ занимаемаго имъ прихода, онъ проситъ и его перемѣщаютъ въ нашъ приходъ, но не для отдохновенія, въ которомъ онъ такъ нуждался, а на новые труды. По распоряженію Владыки онъ принимаетъ

на себя о
женскаго
тельства не
чиваются м
ніа. И несе
жившееся
неніи. Когд
столько, чт
учителемъ
просилъ по
себя,—онъ
ослабно не
дался этомъ
нашей встр
мѣнно заго
школы.

Такъ и
и съ любов
влекало кт
учиться отъ

Послѣ
ти его совп
скаго свящ
отрадно все
домъ справл
дѣльную с
„Жаль“, го
праху твоём

Но, бр
должна пре
потому что
день житія
въ молитва
внесите имя
одна молит
молитвы и
любимаго в

СВЯТАЯ
ДЪЯТЕЛ

на себя обязанности председателя Совѣта Епархіальнаго женскаго училища, въ такое время, когда труды председательства не усугубляются только, а можно сказать увеличиваются многократно построением новаго училищнаго зданія. И несеть этотъ трудъ нелѣбно, пока явно обнаружившееся переутомленіе понудило его просить объ увольненіи. Когда мои служебныя обязанности усложнились настолько, что я уже не могъ быть завѣдующимъ и законоучителемъ нашей родной церковно-приходской школы, а просилъ покойнаго о. Михаила взять эти обязанности на себя,—онъ съ любовію принялъ этотъ новый трудъ и неослабно несъ его до гробовой доски. Онъ всей душой отдался этому благому дѣлу. Могу сказать, что при каждой нашей встрѣчѣ—а онъ были не рѣдки—покойный непременно заговаривалъ о той или другой нуждѣ дорогой ему школы.

Такъ на всѣхъ своихъ служебныхъ поприщахъ строго и съ любовію исполнялъ онъ долгъ свой. Это всюду привлекало къ нему любовь всѣхъ и этому мы должны поучиться отъ него.

Послѣдніе дни его предсмертной болѣзни и день смерти его совпали съ днями, когда я по обязанности приходскаго священника посѣщалъ дома прихожанъ нашихъ, и отраднo вспомнить, съ какою любовію чуть не въ каждомъ домѣ справлялись они о состояніи его здоровья и какую неподдѣльную скорбь выражали при извѣстіи о смерти его. „Жаль“, говорили всѣ, „хорошій былъ батюшка“... Миръ праху твоему незабвенный товарищъ!

Но, братіе, наша связь съ нимъ не прекратилась и не должна прекратиться. Онъ нуждается въ молитвахъ нашихъ, потому что никто не свободенъ отъ грѣха, аще и единъ день житія его, и покойный проситъ васъ не забывать его въ молитвахъ вашихъ. Молю о семъ васъ и я, прошу васъ внести имя его въ ваши домашніе помянники, чтобы ни одна молитва ваша за присныхъ вамъ не оставалась безъ молитвы и за любившаго васъ и, насколько я могъ понять, любимаго вами покойнаго о. Михаила. Аминь.

Протоіерей Георгій Славскій.

Подъ звонъ колоколовъ.

Это было на Пасхѣ. Весеннее солнце клонилось къ закату. Въ воздухѣ было влажно, вдали виднѣлась тучка. Жаворонки рѣяли въ выси. Зелень, точно изумрудъ, глядѣлась на солнцѣ. Торжественно, весело, чудно кругомъ. Гулко несется колокольный звонъ...

Четверо дюжихъ рабочихъ выносили гробъ изъ церкви при земской больницѣ. Въ гробу лежалъ покойный учитель церковно-приходской школы. По бликамъ изможденнаго лица пробѣжалъ лучъ весенняго солнца. Въ складкахъ полуоткрытаго рта покойника—такъ и замеръ вопросъ. Удрученная, шатаясь, шла за гробомъ, горемъ убитая крестьянка-мать. „Умеръ кормилецъ, что стану дѣлать“? твердила..., а кругомъ, въ природѣ, все ликуетъ, поетъ.

Да..., несчастная мать, ты лишилась кормильца!.. Много горя, нужды повидала, а теперь... потеряла надежду, опору старости!.. Покойный учитель—изъ бѣдной, крестьянской семьи. Даровитый, отличію окончивъ второклассную школу, онъ съ пользой послужилъ церковно-школьному дѣлу. Крестьянская нужда, тяжелый трудъ въ школѣ, безвременно надломили здоровье, отняли жизнь, а жить такъ хотѣлось!

На порогѣ могилы, какъ много ты думалъ о жизни, о школѣ?.. Вотъ, думалъ, поправишься, опять—къ любимому дѣлу. Воображенію рисовалась картина: школа полна веселыхъ, здоровыхъ ребятишекъ. Работа въ разгарѣ: меньшуну кончили букварь, такъ и свѣтится въ глазахъ ихъ любознательность, пытливый дѣтскій умъ, а еще не такъ давно пришли они въ школу дичками, глядя хмуро, неловкіе, робкіе, неумѣющіе отличить правой отъ лѣвой. Вотъ одинъ изъ нихъ—живой хлопчишка—борзо читаетъ, живо рѣшаетъ задачи и неудержимо рвется впередъ, талантливый мальчикъ!..

Старшіе пишутъ пересказъ. Успѣхъ школы хорошій и работаетъ она, что твой муравейникъ. А что, еслибъ этимъ ребятамъ время да средства, какъ бы широко развились ихъ способности?! Вспомнилось учителю свое дѣтство. Отецъ—бѣдный, разумный крестьянинъ. Когда сыну исполнилось восемь лѣтъ, отвелъ въ школу. Помню, былъ ненастный,

хмурый день начался, ли три шк ставаться рѣшилъ н школу. Сл тѣлось дат жизни гор ха подѣз: Большое, с богатѣмъ, школу мен устали тру эта невозв я кончилъ жело. Прос разъ на до помня себя родное сел сознание го рогое, чего Блеснулъ и и родной д лению къ П прощай!.. М не по серд всѣ были н дому. Обра трѣли брат Бѣдно гомъ. Отецское добро мнѣ видѣл Желаніе мо учителя. Ра Мила сердцу ре сказала ма лось“, гово

хмурый день. Въ школѣ служили молебень, съ другого дня начались занятія, а дальше, какъ сладкій сонъ, прошли три школьные года. Помню, какъ жалко мнѣ было разставаться со школой. Отецъ, видя мою любовь къ школѣ, рѣшилъ на послѣдніе гроши отдать меня во второклассную школу. Слишкомъ наскучила ему бѣдность, нужда и хотѣлось дать сыну иную дорогу, чтобы онъ не видѣлъ въ жизни горькой нужды. Съ чувствомъ благоговѣйшаго страха подвѣзжалъ я къ школѣ. Не сонъ ли это, думалъ я? Большое, свѣтлое зданіе, какъ здѣсь все показалось мнѣ богатымъ, наряднымъ! Сколько книгъ, какія картины?.. Въ школу меня приняли. Съ любовію здѣсь я учился, безъ усталости трудясь, и не видѣлъ, не замѣтилъ, какъ прошла эта невозвратная—золотая пора. Вотъ и экзамены кончились, я кончилъ школу, покинуть которую мнѣ было больно, тяжело. Простился съ товарищами, глянулъ въ послѣдній разъ на дорогую школу, на сердцѣ что-то оборвалось и, не помня себя, въ тяжеломъ гнетущемъ чувствѣ пошелъ въ родное село. Какъ вѣчность показался мнѣ путь до села, сознаніе говорило, что я похоронилъ что-то безконечно дорогое, чего не увижу теперь никогда!.. Вотъ и родное село. Блеснулъ крестъ на сельской церкви, недалеко отъ которой и родной домъ,—повернулся въ послѣдній разъ по направленію къ школѣ, вздохнулъ, сказавъ ей послѣднее—прости, прощай!.. Мысли роємъ бѣжали: что стану дѣлать я дома: не по сердцу мнѣ отцова работа!.. Улица села была мертва: всѣ были на работѣ. Незамѣтно подошелъ я къ родному дому. Обрадованная мать встрѣтила меня, исподлобья смотрѣли братишки.

Бѣдность, нужда, запуганность такъ и глядѣли кругомъ. Отецъ былъ въ полѣ. Пошелъ посмотреть я отцовское добро и скучно, скучно мнѣ стало! И во снѣ и наяву мнѣ видѣлась школа. Вотъ еслибъ устроиться учителемъ?.. Желаніе мое сбылось: въ этомъ же году я получилъ мѣсто учителя. Радости моей—не было конца.

Мила мнѣ показалась школа—бѣдная лачужка, дороги сердцу ребятишки!.. „Ты бы выпилъ водицы, родимый“, сказала мать, склонившись надъ сыномъ. „Мнѣ спать хотѣлось“, говорилъ умиравшій, метаясь въ бреду. „Мать... си-

роты братья... бѣдныя!.. Изба стала плохая... Какъ весело поють жаворонки?.. Что это? Праздникъ?... Ребята въ школу идутъ... какъ много ихъ?.. Темно, душно въ школѣ... Отворите!.. „Что тебѣ, больно“? „Прощай мать! Не жилецъ я на свѣтѣ, береги братьевъ, отдай ихъ... въ школу“. Сказалъ умиравшій, потянулся и, съ послѣднимъ вздохомъ, отошелъ въ вѣчность.

Много мыслей и думъ невольно является у этой свѣжей могилы!.. Дорогая сердцу народному—церковная школа! Много идейныхъ тружениковъ похоронила ты въ нѣдрахъ земли!.. Многіе отдали на службу тебѣ свои силы, здоровье! Вѣчная память вамъ, труженики!.. Не забудетъ село и деревня, гдѣ какъ свѣча горѣли вы, „сѣя разумное, доброе, вѣчное“, на алтарѣ благодарнаго сердца скажетъ и теперь твердить—напишетъ народъ вамъ свое „спасибо-сердечное“! Не дождались вы, труженики, свѣтлой зари въ жизни церковной школы: вы работали въ тяжелое время, когда школа—дѣтище ваше—была забытой, въ нуждѣ!..

И когда же, наконецъ, съ болью сердца, тысячи разъ, приходится спрашивать: когда же придетъ возжелѣнная пора, лучшее время для церковной школы?.. Мелькнулъ моментъ: въ Государственной Думѣ возникъ вопросъ о субсидіи церковной школѣ, мелькнулъ, какъ молнія, и скрылся въ коммиссіяхъ!.. Какова то будетъ судьба этого кредита, а пока что—заговорили на всѣхъ языкахъ, хуля имя церковной школы!... Больно!..

Глубоко вѣря и опытно зная великое значеніе церковной школы, особенно тяжело глядѣтъ на тѣ трудности, невзгоды и нападки, которыя терпитъ она!.. Будетъ время, свое слово, судное слово, скажетъ исторія, которая повороты не знаетъ и цѣнить, умѣетъ цѣнить и оцѣнить значеніе церковной школы! Школа церковная растетъ и множится, нужна ей широкая—правительственная помощь, народныя средства оскудѣли, средствъ, отпускаемыхъ Правительствомъ, мало, вопросъ земской, министерской школы нормируется, повсюду слышится рѣчь о всеобщемъ обученіи, а церковная школа стѣнитъ падчерицей, забытой, въ нуждѣ!.. Особенно много скорби, нужды переживаетъ въ ней учитель. Призванный работать въ тяжелыхъ условіяхъ,

при скуд
въ могил
ромъ тѣм
ную шко

Не
что у дѣ
особенно
любо,—и
повинная
миль, а—
лемки...
ду тверд
ковной
забывать
же вели

Тор
покойни
вѣчное с

ОТ

ВЪ

Въ
ксандръ
Слово С
о. І. Ба

7 а
игумені
монасты
гію и п

Въ
гін сов
служені
святыя

при скудномъ жалованіи, часто безвременно сходить онъ въ могилу, которая будетъ служить нѣмымъ—вѣчнымъ укоромъ тѣмъ, кто не зналъ, не хотѣлъ знать, узнать, церковную школу, ея беззавѣтныхъ тружениковъ—учителей!.

Не потому ли медлятъ съ вопросомъ церковной школы, что у дѣла ея стоитъ духовенство,—а это сословіе всегда, особенно теперь, да въ такомъ вопросѣ, какъ школа, не любо,—и несетъ печать отверженія, нападки, ни въ чемъ неповинная—церковная школа?.. Выходить: „не по хорошу миль, а—по милу хорошъ“. Здѣсь я далекъ отъ мысли полемики... Хороша земская, министерская школа—всѣ и всюду твердятъ,—знаю. Гостепріимная дверь бездольной церковной школы отперта: „прійди и виждь!“, но не нужно забывать, что и она—школа церковная—дѣлаетъ одно и тоже великое дѣло.

Торжественно—дивно неслась церковная пѣнь у гроба покойника, колокола торжественно звонили, провожая въ вѣчное селеніе труженика церковной школы.

Наблюдатель.

ХРОНИКА.

Въ воскресенье, 5 апрѣля, Преосвященнѣйшій Александръ совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Слово было произнесено священникомъ Дома Трудолюбія о. І. Баженовымъ.

7 апрѣля, во вторникъ, въ девятый день по кончинѣ игуменіи Евпраксіи, настоятельницы Орловскаго женскаго монастыря, Преосвященнѣйшій Митрофанъ совершилъ литургію и панихиду въ церкви женскаго монастыря.

Въ среду, Преосвященнѣйшій Александръ, послѣ литургіи совершилъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома служеніе молебна съ чтеніемъ акаѳиста Успенію Пресвятыя Богородицы.

**Поступило въ пользу осиротѣвшаго семейства свящ.
с. Дарковичъ І. Алексѣевскаго:**

Отъ свящ. В. Макарьева	2 руб.
„ свящ. М. Руденскаго	3 руб.
<hr/>	
Итого	5 руб.

А всего съ прежде поступившими 200 руб. 70 коп.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Чествованіе памяти Н. В. Гоголя 19 марта 1909 года въ Орловской духовной семинаріи. (Продолженіе). 2. Рѣчь при погребеніи священника о. Михаила Азбукина. 3. Подъ зvonъ колоколовъ. 4. Хроника. 5. Пожертвованія въ пользу осиротѣвшаго семейства свящ. с. Дарковичъ І. Алексѣевскаго.

Редакторъ **Епископъ Митрофанъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей В. Сахаровъ.

№ 15 сданъ на почту 14 апрѣля.

Орель. Типографія Губ. Правленія.

Епар

издава

Годовая
решлком

ОТ

Опр
гельском
становъ,
церкви
міръ Діо

Дол
ц. с. Пр
псаломц

Пер
Сѣвскаго
Брянск
альнаго

уѣзда, В
11 апрѣл
Утве
скаго-Га